

Т. А. Постовалова

ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРОБЛЕМА ТЕРМИНОЛОГИИ И ГАРАНТИЙ

Рассматриваются концептуальные подходы к праву социального обеспечения как отрасли права, отмечаются имеющиеся пробелы в правовом регулировании в данной области. Цель работы – исследование доктринальных подходов к праву социального обеспечения как отрасли права. Анализируются юридические гарантии реализации указанного права. Результаты данного исследования могут быть использованы в правотворческой деятельности и при преподавании.

This article discusses conceptual approaches to social security law as a branch of law. The author also draws attention to the gaps in the legal regulation in this area. The aim of this work is to study the doctrinal approaches to social security law as a branch of law. The author analyzes the legal guarantee of the right to social security. The results of this study can be used in law-making and in teaching.

Ключевые слова: право социального обеспечения; социальное право; социальная защита; юридические гарантии.

Key words: social security law; social law; social protection; judicial guarantees.

Введение. В сокращении масштабов бедности как глобальной проблеме социальной политики особое место принадлежит социальному обеспечению. Социальное обеспечение – это «форма выражения социальной политики государства, направленная на материальное обеспечение определенных категорий граждан в случае наступления событий, признаваемых государством на данном этапе своего развития социально значимыми» [1, с. 11].

В последние годы в мире наблюдается тенденция по снижению значимости общественного института социального обеспечения. Несмотря на признание во всем мире потребности в социальном обеспечении, оно остается нереализованным для подавляющего большинства населения мира. В Докладе о социальной защите в мире 2014–2015 гг. отмечается, что лишь 27 % населения земного шара имеет доступ к комплексным системам социального обеспечения, в то время как 73 % охвачено ими частично или не охвачено вовсе [2].

В настоящее время теоретически обосновывается необходимость переименования или объединения отрасли права социального обеспечения с некоторыми другими отраслями права. Так, в научной среде Российской Федерации активно обсуждается вопрос об объединении всего массива правовых

норм, регулирующих отношения в сфере социального обеспечения, в составе одной комплексной отрасли – отрасли «социальная защита», или отрасли «социальное право» [3–8]. Необходимость решения такой теоретической проблемы, как сохранение права социального обеспечения как отрасли права, назрела и в Республике Беларусь.

Основная часть. Согласно суждениям ряда ученых и специалистов формирование отрасли социального права необходимо в связи с тем, что право социального обеспечения не в состоянии урегулировать многие вновь нарождающиеся отношения в сфере социального обеспечения. Большинство авторов рассматривает социальное право как отрасль права – либо в качестве самостоятельной, либо в качестве комплексной отрасли. Так, широкое распространение получила разработанная С. А. Ивановым и И. А. Лядех концепция социального права как комплексного правового образования, объединяющего различные отрасли и институты российского права (административного, гражданского, трудового, экологического, права социального обеспечения и др.). Общее назначение такого социального права – это социальная защита населения [3, с. 15–36]. М. И. Лепихов определяет социальное право как комплексную отрасль, представляющую совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, которые возникают в связи и по поводу организации и осуществления социальной защиты населения в целях смягчения социальной напряженности в обществе. При этом право социального обеспечения он считает подотраслью социального права [4, с. 9–11].

По мнению О. А. Парягиной, социальное право может быть надотраслью [5, с. 58]. Развивая данное направление, М. В. Филиппова склонна считать, что предмет этой «надотрасли» составляют отношения, складывающиеся в связи с осуществлением государством социальной политики в целях социального развития. Социальное право занимает в системе права более высокий уровень, нежели отрасль права, объединяя нормы различной отраслевой принадлежности [6, с. 500]. М. Ю. Федорова отмечает, что право социального обеспечения является ядром формирования социального права. «Социальное право – это система правоотношений и соответствующих правовых норм, в рамках которых определяется содержание и реализуется социальная политика, т. е. регулятивная деятельность государства и иных социальных образований, выступающих в качестве публичных агентов, выражающаяся, по преимуществу, в оказании социальных услуг и направленная на социальное развитие» [7, с. 254].

Т. К. Миронова в систему социального права предлагает включать образовательное и медицинское право [8, с. 244]. В обоснование необходимости изменения наименования отрасли в современных условиях она приводит два

основных аргумента. Во-первых, в последние годы произошла значительная трансформация отрасли права социального обеспечения: расширился круг субъектов (негосударственные пенсионные фонды, организации медицинского страхования и др.); изменился характер правоотношений; появились новые виды и формы социального обеспечения, в том числе частные; идет становление различных уровней правового регулирования (нормативного и договорного) и т. д. Во-вторых, термин «социальное обеспечение» – порождение превалировавшего ранее государственного начала социального обеспечения, в условиях рыночной экономики и гражданского общества проявляется все большая дифференциация между социальным обеспечением и социальным страхованием.

Как полагает Т. К. Миронова, сохранение самостоятельности отрасли не самоцель и не формальное требование. Принципиально важным является сохранение адекватности правового регулирования, базирующегося на отраслевой специфике используемого правового инструментария. Свое влияние на корректировку научных представлений в праве социального обеспечения оказывает взаимосвязь понятий «социальная защита» и «социальные права». Указанные процессы формируют основу для обновления нормативной правовой базы отрасли. Вопросы, касающиеся социального права, затрагивают теоретические основы права социального обеспечения. Широта охвата правовым регулированием свидетельствует о том, что оно выходит за пределы отрасли права социального обеспечения [9].

По мнению М. В. Лушниковой и А. М. Лушникова, «столь многоплановое, выражающееся в различных аспектах понятие социального обеспечения вряд ли может стать тем ядром, вокруг которого группируются институты права социального обеспечения. Скорее перечисленные определения социального обеспечения должны рассматриваться в ключе социального назначения и функций отрасли права социального обеспечения» [10, с. 344]. Они предлагают ввести вместо понятия «социальное обеспечение» понятие «социально-обеспечительное обязательство». «Социально-обеспечительное обязательство» – это конструкция, которая характеризует природу социально-обеспечительных отношений, объединяет под общим началом и социально-страховые, и отношения по государственному социальному обеспечению государственной социальной помощи и обслуживанию населения.

Как нами отмечалось в ряде работ, социальное право образует европейскую социальную модель [11]. Европейская социальная модель – это основанный на рыночных свободах конкурентно-ориентированный правопорядок, который включает общественное (публичное) социальное обеспечение и социальную помощь для того, чтобы в рыночной жизни могло участвовать то население,

которое не в состоянии материально обеспечить себя собственными силами [12]. Согласно терминологии, принятой в праве Европейского союза, право социального обеспечения и социальной помощи определяются как «социальная защита» [13].

В науке права социального обеспечения в отношении понятия «социальная защита» в настоящее время появилось несколько направлений. Первое направление заключается в проявлении интереса исследователей к правовым вопросам социальной защиты. Как правило, в таких работах исследуются отдельные направления социальной защиты с точки зрения их правового регулирования [14]. Второе направление характерно тем, что специалисты в области права социального обеспечения не акцентируют своего внимания на понятии социальной защиты. Оценка учеными перспектив развития отрасли права социального обеспечения остается традиционной, т. е. сохранение самостоятельности отрасли, и не предусматривает введения в нее всех элементов правового регулирования отношений в связи с развитием сферы социальной защиты [15, с. 10].

Исходя из того, что социальная защита является неотъемлемой частью общего комплекса прав человека, включающего гражданские и политические права, эффективное осуществление которых также необходимо для реализации права на социальную защиту, полагаем, что право на социальную защиту является не более чем сочетанием права на социальное обеспечение и права на достаточный жизненный уровень.

Активное развитие и консолидация отраслей социального законодательства, в том числе за счет принятия комплексных нормативных актов, дает отдельным авторам повод распространять эту тенденцию на систему права. Ю. А. Тихомиров отмечает, что подобное отождествление упрощает и вульгаризирует представление о праве и законе [15, с. 10]. Ю. В. Васильева [16] считает, что сближение отраслей российского законодательства социального блока, объективно необходимое для достижения целей социального государства, не означает «размывания» границ предметов регулирования отраслей законодательства, формирующих эту правовую категорию и утрату ими отраслевой автономии. «Социальное законодательство» во многом имеет условный, «собираательный» смысл. Если рассматривать социальное законодательство как интегрированную правовую категорию, в него допустимо включать и законодательство о социальном обеспечении – как самостоятельную отрасль. Все иные подходы, подразумевающие трансформацию законодательства о социальном обеспечении в социальное законодательство или поглощение его социальным правом, недопустимы. Они принижают значение данной самостоятельной отрасли законодательства, теоретически

и методологически ошибочны, поскольку ведут к нарушению системности российского законодательства, опирающейся в первую очередь на отраслевую структуру.

Учитывая мировой опыт, считаем недопустимым и реформирование социального обеспечения путем снижения бюджетных расходов. Мировая практика свидетельствует, что, несмотря на острую необходимость государственной поддержки незащищенных групп населения, правительства многих стран перешли к бюджетной консолидации и преждевременному сокращению расходов. В 2014 г. значительно усилились корректировки государственных расходов. Меры бюджетной консолидации и бюджетные корректировки снизили в ряде стран эффективность систем социального обеспечения. Страны, осуществляющие бюджетную консолидацию, реформируют свои пенсионные системы в целях экономии средств, в том числе путем повышения пенсионного возраста, сокращения размера пенсий и увеличения размера страховых взносов. Эти коррективы снижают ответственность государства за обеспечение гарантированных доходов в старости и перекладывают значительную часть экономических рисков, связанных с пенсионным обеспечением, на физических лиц, тем самым подрывая достаточность пенсионных систем и уменьшая их способность предотвращать бедность с наступлением старости. Будущие пенсионеры получают меньшие по размеру пенсии как минимум в 14 странах Европы. Страны с высокими уровнями доходов ограничили круг социальных выплат и доступ к качественным государственным услугам. Эти меры способствовали росту масштабов бедности и социальной изоляции, от которых в настоящее время страдает 123 млн жителей стран Европейского союза, т. е. 24 % населения, многие из которых – дети, женщины, престарелые и инвалиды. Достижения европейской социальной модели, выразившиеся в резком сокращении масштабов бедности и росте благосостояния в период после Второй мировой войны, нивелировались краткосрочными корректирующими реформами [2].

В Рекомендации МОТ 2012 г. о минимальных уровнях социальной защиты (Рекомендация 202) [17] отмечается, что государства-члены должны формировать и осуществлять национальные стратегии расширения сферы охвата социальным обеспечением, основываясь на национальных консультациях и действенном социальном диалоге и трехстороннем участии. Национальные стратегии должны:

в приоритетном порядке предусматривать реализацию национальных минимальных уровней социального обеспечения как отправной точки для стран, не обеспечивающих минимального уровня социальных гарантий, и как кардинального элемента своих национальных систем социального обеспечения;

быть ориентированы на обеспечение более высоких уровней социального обеспечения для максимально широких слоев населения с учетом экономических и финансовых возможностей государств-членов и в максимально сжатые сроки.

Для этого государства-члены должны последовательно формировать и поддерживать всеобъемлющие и адекватные системы социального обеспечения, согласующиеся с целями национальной политики, и стремиться к координации политических мер в области социального обеспечения с другими направлениями государственной политики.

Государства-члены должны устанавливать цели, отражающие национальные приоритеты; выявлять пробелы и препятствия с точки зрения защиты; стремиться к заполнению пробелов с точки зрения защиты посредством надлежащих и эффективно координируемых систем, построенных как на страховых взносах, так и без таковых, в том числе за счет распространения существующих систем взносов на всех заинтересованных лиц, имеющих возможность выплачивать взносы; более широко информировать о своих минимальных уровнях социальной защиты и стратегиях расширения сферы охвата социального обеспечения, а также осуществлять информационные программы, в том числе посредством социального диалога.

Стратегии расширения сферы охвата социального обеспечения должны обеспечивать поддержку незащищенных групп населения и лиц с особыми потребностями.

При формировании систем социального обеспечения, отражающих национальные цели и приоритеты, экономические и финансовые возможности, государства должны ориентироваться на обеспечение такого диапазона и уровня социальных выплат, которые установлены в Конвенции 1952 г. о минимальных нормах социального обеспечения (Конвенция 102) или в других конвенциях и рекомендациях МОТ по социальному обеспечению, предусматривающих более высокие нормы.

Глобальный финансово-экономический кризис наглядно свидетельствует о последствиях снижения уровня социального обеспечения. Социальное обеспечение – это экономическая и социальная необходимость, о чем заявлено в Рекомендации МОТ 2012 г. о минимальных уровнях социальной защиты (Рекомендация 202) [17]. В связи с этим возникает необходимость теоретически обосновать решение проблемы гарантий и превентивной защиты социально-обеспечительных прав.

Общая проблема эффективности социального обеспечения тесно связана с гарантиями законности в реализации прав граждан. В праве социального обеспечения Республики Беларусь принцип социального государства основывается исключительно на нормах законодательной и административной компетенции.

Конституционные гарантии реализации прав и обязанностей граждан как субъектов правоотношений, возникающих между ними и органами, осуществляющими социальное обеспечение, выступают дополнительными к материально-правовым нормам. Одни из гарантий направлены на достижение результата правовой нормы наиболее удобным и выгодным для сторон способом, а также оперативным путем, другие – на гарантирование объемов предоставления, охрану уровня обеспечения, третьи – на устранение препятствий и нарушений с целью восстановления, нормализации прав и обязанностей.

В правовой науке под юридическими гарантиями прав и свобод граждан понимается совокупность специальных правовых средств и способов, при помощи которых реализуются, охраняются и защищаются права и свободы, пресекаются их нарушения, восстанавливаются нарушенные права [18]. «Юридические гарантии всегда выражаются в сфере правовых норм, которые либо способствуют максимальной свободе действий (волеизъявлению) субъекта по реализации своего права, либо воздействуют на обязанных лиц путем установления необходимости повиноваться требованиям субъекта права» [19, с. 163–164].

К юридическим гарантиям реализации права на социальное обеспечение относятся закрепленные правовыми нормами пределы их осуществления, способы конкретизации; юридические факты, связанные с их обеспечением; процессуальные формы их осуществления; меры поощрения и льготы для стимулирования правомерной их реализации.

Так, М. П. Капыльский отмечает: «Юридическими гарантиями права на социальное обеспечение является определенный комплекс юридических норм, обеспечивающих реализацию права на пенсию, пособие, социальное обслуживание, предоставление льгот и преимуществ, а также защиту прав в этой сфере» [20, с. 258].

Конституция Республики Беларусь устанавливает общие принципы юридических гарантий. Общими юридическими гарантиями являются положения раздела 1 Основного Закона «Основы конституционного строя», которые закрепляют систему юридических гарантий, обеспечивающих индивиду беспрепятственное осуществление его прав. К числу важнейших конституционных гарантий положения раздела II «Личность, общество, государство» относят: обязанность государства защищать права и свободы человека, в том числе и судебной защиты его прав; право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом; право на защиту потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, обеспечение им доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба; право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями

(или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц; гарантии в области правосудия. Право на социальное обеспечение гарантировано в ст. 47 Конституции: «Гражданам Республики Беларусь гарантируется право на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и в других случаях, предусмотренных законом. Государство проявляет особую заботу о ветеранах войны и труда, а также лицах, утративших здоровье при защите государственных и общественных интересов» [21].

Гарантии в социальном обеспечении подразделяются:

на материально-правовые, которые устанавливают порядок осуществления социально-обеспечительных прав;

процедурно-правовые, способствующие реализации социально-обеспечительных прав при обращении за назначением, рассмотрении документов и представлений о назначении;

процессуальные, направленные на предупреждение нарушений со стороны Министерства труда и социальной защиты, Фонда социальной защиты и других компетентных органов в сфере социальной защиты при решении вопроса о праве на определенный вид социального обеспечения, а также восстановлении права в случае его нарушения, установлении возможности возмещения причиненного вреда.

Юридические гарантии охраны субъективных прав включают меры правовой ответственности, порядок восстановления нарушенных прав, рассмотрения спора, а также меры контроля и надзора.

В научной правовой литературе вопрос о понятии и системе юридических гарантий рассматривается с разных точек зрения. Так, В. М. Чхиквадзе под юридическими гарантиями понимает развернутую систему институтов и норм материального и процессуального права [18]. Более широко к содержанию юридических гарантий подходит П. М. Рабинович, который полагает, что правильнее было бы относить к ним и определенные нормы права, и основанную на них правоприменительную деятельность, и индивидуальные юридические акты, в которых эта деятельность фиксируется [22].

Система юридических гарантий будет эффективнее, если нормативные, институциональные, процессуальные, организационные элементы этой системы будут основываться и функционировать на принципе «гарантия гарантиям». Так, В. С. Нерсисянц утверждает, что юридические гарантии воплощают идею согласованного действия права и государства, одни формы, направления и функции государственно-правовой регуляции и деятельности служат одновременно защитным механизмом для других, и наоборот. Именно в контексте взаимной поддержки и согласованности различных частей и ас-

пектов всего государственно-правового комплекса отдельные специальные формы и конструкции юридических гарантий прав и свобод личности могут реально осуществить свою защитную роль [23, с. 532].

Юридические гарантии защиты прав человека подразделяют на внутригосударственные и международные механизмы гарантий прав человека и гражданина [24, с. 60–61]. Эффективность и действенность юридических гарантий зависит прежде всего от высокого уровня правовой культуры всех звеньев государственного аппарата, качества работы нормотворческих и правоприменительных органов, их должностных лиц.

Защита социально-обеспечительных прав должна осуществляться в первую очередь на уровне национального законодательства. Степень их гарантированности зависит от уровня развития механизмов и разработанности процедур, используемых при защите данных прав.

Главная задача внутригосударственных институтов – гарантировать защиту социально-обеспечительных прав человека. К ним относятся: судебная власть (конституционные суды, общие суды, административные суды), право индивидуальной конституционной жалобы.

Юридические механизмы защиты прав человека и гражданина действуют в контексте политических, экономических и социальных условий. Без высокого уровня материального благосостояния населения, без социальной защищенности народа невозможно обеспечить эффективную работу юридических институтов по защите прав человека.

Одной из важнейших сторон реализации гражданами субъективных прав в области социального обеспечения является решение проблемы их превентивной охраны. Под превенцией понимается «комплекс взаимосвязанных мероприятий политического, социально-экономического, организационного и правового характера, предупреждающих нарушение реализации прав граждан в социальном обеспечении и устраняющих причины, их вызывающие. Превенция заключается в применении опосредованных правом, прежде всего правом социального обеспечения, организационных мероприятий, способствующих оптимальному решению рассматриваемой проблемы» [25]. В Конституции Республики Беларусь предусмотрено положение о недопустимости ограничения прав субъектов правовых отношений, что предполагает возможность их защиты. В законодательстве по социальному обеспечению указано на право защищать свои субъективные права в административном и судебном порядке (ст. 79 Закона Республики Беларусь от 17 апреля 1992 г. «О пенсионном обеспечении»; ст. 22 Закона Республики Беларусь от 29 декабря 2012 г. «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей»; статьи 25 и 33 Закона Республики Беларусь от 22 мая 2000 г. «О социальном

обслуживании»; ст. 13 Закона Республики Беларусь от 6 января 1999 г. «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе государственного социального страхования»).

При организации социального обеспечения в процессе его практического осуществления возникают наряду с отношениями по социальному обеспечению и административно-правовые отношения, которые обусловлены наличием государственных органов управления социальным обеспечением. Управленческие отношения составляют предмет административного права, что не противоречит существованию отношений по социальному обеспечению и не дает оснований для включения последних в предмет административного права [26]. Право социального обеспечения является преимущественно публичным правом, а именно административным правом. Учреждения по социальному страхованию ответственны за исполнение законодательства о социальном обеспечении, являются юридическими лицами публичного права и обладают государственной властью. Административные действия осуществляются в правовых формах публичного права, т. е. в форме приказов (распоряжений) и решений.

Для отнесения к публичному праву имеет также значение и то, что разрешение правовых споров в области социального обеспечения относится к компетенции административных органов, а контроль законности решений должен осуществлять суд. Большую часть споров в сфере социального обеспечения разрешают суды, а не административные органы, которые связаны руководящими указаниями.

Системность – важнейший признак права социального обеспечения. Это качество не только должно характеризовать право в его отраслевом разрезе, но и связывать разные отрасли права. Взаимосвязь и взаимозависимость норм разной отраслевой принадлежности не должна восприниматься как показатель несамостоятельности отрасли и свидетельствовать о ее неспособности регулировать известную сферу отношений, выходящих за пределы правового регулирования одной отрасли.

Заключение. На современном этапе развития правовой науки нет достаточных оснований для кардинального изменения системы отраслей права в части, касающейся правового регулирования общественных отношений, связанных с осуществлением социального обеспечения. Ни одна комплексная отрасль права не в состоянии вобрать в себя и удерживать в более или менее структурированном виде близкие по содержанию, субъектному составу, иным параметрам нормы практически из всех отраслей отечественного права. Безусловно, останутся нормы, не входящие в комплексную отрасль социального права или социальной защиты. Если право социального обеспечения будет

рассматриваться как составная часть комплексной отрасли социального права, роль самостоятельной отрасли социального обеспечения будет существенно снижена. Она растворится в огромном массиве правовых норм отраслей разного характера. На данный исторический период право социального обеспечения является основной организационно-правовой отраслью. Основание для такого вывода – положения Европейской социальной хартии от 18 октября 1961 г. и пересмотренной Европейской социальной хартии от 3 мая 1996 г., Европейского кодекса социального обеспечения, Конвенции МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения».

Основные социально-обеспечительные гарантии должны устанавливаться законодательным порядком. В нормативных правовых актах по социальному обеспечению должны оговариваться диапазон, условия, дающие право на социальные выплаты и льготы, и их размеры, предопределяющие реализацию этих гарантий, а также устанавливаться объективные, прозрачные, эффективные, простые в применении, быстрые, доступные и недорогостоящие процедуры подачи и рассмотрения жалоб и апелляций. Доступ к процедурам рассмотрения жалоб и апелляций должен быть бесплатным для заявителя. Должны действовать системы, обеспечивающие соблюдение законодательных основ социального обеспечения. При определении социально-обеспечительных гарантий необходимо в должной мере учитывать следующие факторы:

основные гарантированные доходы должны обеспечивать людям достойную жизнь. Национально установленные минимальные уровни доходов могут соответствовать стоимости в денежном выражении набора необходимых товаров и услуг, национальному прожиточному минимуму, пределам доходов для получения социальной помощи или другим сопоставимым пределам, установленным национальным законодательством или практикой, и могут учитывать региональные различия;

уровни основных социальных гарантий должны регулярно пересматриваться в рамках прозрачных процедур, установленных в зависимости от обстоятельств национальными законодательством, нормативными правовыми актами или практикой. В установлении и пересмотре уровней этих гарантий следует обеспечить трехстороннее участие с привлечением представительных организаций работодателей и работников и проведением консультаций с другими соответствующими и представительными организациями заинтересованных лиц.

Полагаем, что проблема упорядочения правовых норм, регулирующих отношения в сфере права социального обеспечения, объективно существует. Однако право социального обеспечения не должно трансформироваться в социальное право с безграничным, не определенным собственным предметом и методом правового регулирования. Размывание этой общепризнанной отрасли права приведет к снижению эффективности ее правового регулирования.

Библиографические ссылки

1. Право социального обеспечения / М. О. Буянова [и др.] ; под ред. К. Н. Гусова. М. : ТК Велби, Проспект, 2007.
2. Обеспечить экономическое восстановление, всестороннее инклюзивное развитие и социальную справедливость [Электронный ресурс] : доклад о социальной защите в мире 2014/15. URL: http://www.ilo.org/global/research/global-reports/world-social-security-report/2014/WCMS_245205/lang--en/index.htm (дата обращения: 12.01.2015).
3. *Иванов С. А.* Защита прав человека в условиях перехода к рынку : материалы круглого стола // Государство и право. 1993. № 6. С. 15–46.
4. *Лепихов М. И.* Право и социальная защита населения (социальное право). М., 2000.
5. *Парягина О. А.* Правовые проблемы социальной политики : учеб. пособие / Иркут. гос. ун-т. Иркутск : ЮИ ИГУ, 2001.
6. *Филиппова М. В., Хохлов Е. Б.* О понятии социального права // Российский ежегодник трудового права. 2005. № 1. С. 491–509.
7. *Федорова М. Ю.* Социальное страхование как организационно-правовая форма социальной защиты населения: проблемы правового регулирования. Омск : Изд-во ОмГУ, 2000.
8. *Миронова Т. К.* Право и социальная защита. М. : Права человека, 2006.
9. *Миронова Т. К.* Право социального обеспечения и современные тенденции правового регулирования отношений в сфере социальной защиты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.05. М., 2008.
10. *Лушников А. М., Лушникова М. В., Тарусина Н. Н.* Договоры в сфере семьи, труда и социального обеспечения. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2010.
11. *Постовалова Т. А.* Социальное право Европейского союза. Минск : Тесей, 2007; Курс права социального обеспечения в Республике Беларусь. Минск : Тесей, 2008; Трудовое и социальное право Европейского союза. Минск : Зорны Верасок, 2010; Право социального обеспечения Республики Беларусь. Минск : Пересвет, 2013; Социальное право как отрасль права в Федеративной Республике Германия и Австрийской Республике // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 4, Правазнаўства. 2013. № 4 (157). С. 77–81.
12. A Concerted Strategy for Modernising Social Protection : COM Documents 1999, 347 final [Electronic resource]. 2015. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=URISERV:c10618> (date of access: 12.01.2015).
13. The Future of Social Protection : A Framework for a European Debate, COM (95) 466 final [Electronic resource]. 2015. URL: <http://csdle.lex.unict.it/docs/labourweb/Communication - The-future-of-social-protection-a-framework-for-a-European-debate/1364.aspx> (date of access: 12.01.2015).
14. *Антропов В. В.* Социальная защита в странах Европейского союза. История, организация, финансирование, проблемы. М. : Экономика, 2006; *Eichenhofer E.* Sozialrecht der Europäischen Union. 4. neu bearb. und erw. Auflage. Berlin : Erich Schmidt Verlag., 2010.

15. Социальное законодательство : науч.-практ. пособие / отв. ред.: Ю. А. Тихомиров, В. Н. Зенков. М. : Контракт : ИНФРА-М, 2005.
16. *Васильева Ю. В.* Кодификация российского законодательства о социальном обеспечении / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009.
17. Рекомендация о минимальных уровнях социальной защиты (Рекомендация 202) от 30 мая 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:R202 (дата обращения: 22.01.2015).
18. *Чхиквадзе В. М.* Социалистический гуманизм и права человека: Ленинские идеи и современность. М. : Наука, 1978.
19. *Субботенко В. К.* Процедурные правоотношения в социальном обеспечении. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1980.
20. *Капильский М. П.* Конституционные права личности в сфере социального обеспечения // Конституционно-правовые проблемы формирования социального правового государства : материалы междунар. науч.-практ. конф. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Головки (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2000. С. 257–259.
21. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.
22. *Рабинович П. М.* Упрочение законности – закономерность социализма. Львов : Вища школа, 1974.
23. Общая теория права : курс лекций / под общ. ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород : Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993.
24. Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации / сост. Э. А. Чиркин ; отв. ред. В. С. Нерсесянц. М. : Юрид. лит., 1990.
25. *Братко А. Г.* Запреты в советском праве / под ред. Н. И. Матузова. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1979; *Сажина В. В.* Административная юстиция: к теории и истории вопроса // Советское государство и право. 1989. № 9. С. 49–52; *Салищева Н. Г.* О некоторых способах защиты и охраны прав, свобод и законных интересов граждан в сфере деятельности исполнительной власти в Российской Федерации // Конституция Российской Федерации и совершенствование механизма защиты прав человека. М. : Юрид. лит., 1994. С. 89–95; *Фридман П.* Введение в американское право. М. : Прогресс-Универс, 1993.
26. *Полупанов М. И.* Право социального обеспечения – самостоятельная отрасль права // Советское государство и право. 1971. № 9. С. 53–60.

Статья поступила в редакцию 22.04.2015